

— Твои способности действительно интересны, — выразил свое восхищение Мин Син и призвал Гу Чжоу продолжить объяснять оставшиеся две карты.

Гу Чжоу посмотрел на вторую карту — Восьмерку Мечей.

Он уже вытаскивал Восьмерку Мечей позавчера, когда это соответствовало состоянию одержимости Чжан Мина. В этот раз это тоже могло означать новое значение для старой карты, и Гу Чжоу стал думать в этом направлении.

Гу Чжоу размышлял: По рисунку в виде рыбий кости на этом котенке на Восьмерке Мечей я думаю, он все еще должен представлять меня. Но его окрас очень странный: он не только серо-черный, но и вокруг рта у него есть круг белой шерсти. Все это выглядит как проекции второй личности Бай Э...

Гу Чжоу был в некотором замешательстве, не в силах на мгновение определить, представляет ли это его самого или вторую личность Бай Э.

Когда Гу Чжоу увидел эту карту, его первое ощущение было не таким уж плохим. Красные нити, обвившие серого полосатого котенка, были похожи на клубки пряжи, которыми дразнят кошек, и, казалось, говорили о том, что эти красные нити просто хотели поиграть с ним. Только потому, что он первым выпустил когти, он запутался во всем. Это не выглядело злобным.

Но если здесь действительно нет злого умысла, почему тогда над его головой висят восемь острых мечей?

Гу Чжоу смотрел на котенка, связанного красными нитями на Восьмерке Мечей, его выражение постепенно становилось странным.

Этот котенок был похож на него, но в то же время и на Кота-Жнеца, как будто это было слияние их обоих...

Гу Чжоу подумал о том, что эта карта также появилась у одержимого Чжан Мина, и не смог удержаться, чтобы не пробормотать себе под нос:

— Неужели это правда?

— Правда что? — настаивал Мин Син.

Гу Чжоу указал на серого полосатого котенка на Восьмерке Мечей, который выглядел как все, но в то же время не был похож ни на кого конкретного.

— Я подозреваю, что это намекает на то, что Кота-Жнец пытается слиться со мной, как

одержимый дух. Он действительно хочет удерживать меня во сне навсегда, чтобы играть со мной?

Когда Гу Чжоу сказал, что он почти не мог проснуться раньше, он просто преувеличивал. Потому что когда он только что вытянул карты, он обнаружил, что почти 11 часов; он спал почти 13 часов.

Но глядя на эту карту сейчас, Гу Чжоу действительно почувствовал некоторую опасность.

Слушая предположение Гу Чжоу, Мин Син также пробормотал:

— Почему это звучит как «Цветок персика Инь» (романтика с призраками)?

— Хм? — Гу Чжоу недоуменно посмотрел на Мин Сина. — Что такое «Цветок персика Инь»?

— Некоторые мертвые души маскируются во снах под образы людей, которые нравятся живым, влюбляют их и обманывают, заставляя согласиться на брак. Затем они могут использовать этот метод, чтобы утащить человека, который им нравится, в подземный мир, чтобы тот сопровождал их, — сказал Мин Син небрежно.

Слушая объяснение Мин Сина, выражение Гу Чжоу стало еще более странным.

Ах, это...

Во сне он действительно был в отношениях. Гу Чжоу не мог не вспомнить, не соглашался ли он на что-нибудь по неосторожности.

Мин Син снова спросил:

— Ты отчетливо видел его лицо во сне?

Гу Чжоу пришел в себя и покачал головой:

— Не смог увидеть четко.

— Это все равно неплохо. Обычно незнакомцы, лица которых нельзя увидеть четко, могут быть живыми людьми. Если ты видишь лицо незнакомца во сне ясно, то с высокой вероятностью это мертвый человек. Бай Э каждый день носит маску; мы не знаем, как он выглядит. Если бы ты мог увидеть его лицо четко во сне, это было бы несколько аномально. Но Бай Э действительно живой человек; просто состояние его второй личности настолько странное, как у призрака, — выразил свое недоумение Мин Син.

Гу Чжоу тоже не совсем понимал и сосредоточил взгляд на последней перевернутой Королеве Жезлов.

— Кошка на этой последней карте — это чисто серо-черная кошка. На ее морде больше нет белого, что говорит о том, что она сняла маску.

— А жезл в лапе у кошки — это тот же, что держит рыжая кошка на Девятке Жезлов, которую я вытянул раньше. На ней также изображены два знакомых сердца, как бы символизирующие раздвоение личности Бай И.

Гу Чжоу посмотрел на карту. В конце концов, его взгляд упал на пасть Королевы Кошки, в которой она держала подсолнух.

Увидев этот подсолнух, уголок рта Гу Чжоу слегка дернулся. Мин Син заметил его необычное выражение и спросил:

— Что случилось? Что говорит эта карта?

Гу Чжоу вздохнул:

— Первая карта Таро, с которой я столкнулся, была Солнцем. На этой карте подсолнух, который держит эта кошка, кажется, относится ко мне. На этой карте я даже не считаюсь человеком. Тело серого котенка тоже исчезло; я, похоже, стал растительным существом.

Стал растительной игрушкой для этой Королевы Черной Кошки.

Мин Син щелкнул языком от удивления:

— Похоже, он действительно хочет тебя убить. Откуда такая злоба?

Гу Чжоу кивнул в знак глубокого согласия.

— Перевернутая Королева Жезлов часто символизирует властное, избалованное, ревнивое и вспыльчивое поведение. Похоже, личность Бай Э очень плохая, агрессивная и своевольная.

Ревнивый?

Услышав это слово, случайно упомянутое Гу Чжоу, Мин Син немного отвлекся, видимо, почувствовав, что что-то не так.

Гу Чжоу не заметил взгляда Мин Сина и продолжил:

— К счастью, эта карта Королевы Жезлов перевернута. Королева Жезлов не сидит крепко на троне; жезл в конечном итоге упадет, и подсолнух во рту тоже упадет.

Но то, что сейчас волновало Гу Чжоу, это как защитить свою безопасность. Хотя он все еще помнил, кто он во сне, его сознание, похоже, было подвержено воздействию. Он не мог обнаружить проблему со своим состоянием, даже не замечая аномалии внезапного появления парня из ниоткуда.

Гу Чжоу вспомнил карту Умеренности, которую он вытянул раньше, и спросил Мин Сина:

— Ты знаешь какой-нибудь способ активировать шишковидную железу мозга?

Мин Син был в шоке:

— Ты имеешь в виду Верхний Даньтянь?*

ПП: Верхний даньтянь (Шанг даньтянь) — это энергетический центр в китайской медицине и цигун, расположенный внутри головы, за «третьим глазом» (между бровями). Его называют «корнем мудрости» или «полем шэнь» (духа). Он отвечает за развитие сознания, интуиции, ментальной энергии и высшей мудрости, превращая ци в шэнь.

— Да. — Мин Син быстро покачал головой. — Но это очень опасно; лучше не практиковать это. Я думаю, будет лучше, если ты используешь формации или талисманы для защиты напрямую. Главное, чтобы ты подготовился заранее, и он не сможет так легко проникнуть в твои сны. В конце концов, это область твоего сознания.

Пока они говорили об этом, Мин Сина вдруг осенило.

— Если это не сработает, ты также можешь встретиться с ним в реальности. Как насчет того, чтобы сейчас его допросить? Я поддержу тебя.

Если магия не работает, попробуй боевые искусства. Сколько мастеров потерпело поражение от врагов в ближнем бою?

В жизни нужно быть гибким.

Чем больше он об этом думал, тем более реальным это казалось. Мин Син показал Гу Чжоу свои мускулы, вставая, чтобы заставить Гу Чжоу кое-кого избить.

Мин Син сразу же пошел, как только это сказал.

Увидев, как он собирается искать неприятности, Гу Чжоу вспомнил о сне прошлой ночью и поспешил попытаться остановить Мин Сина. Но неожиданно Мин Син оказался очень сильным, и Гу Чжоу буквально выволокли за дверь.

К счастью, они, обыскав окрестности, никого не нашли, что на время избавило Гу Чжоу от смущения.

Гу Чжоу повел разочарованного Мин Сина к столику в ресторане, выразив, что не хочет физической драки и все же больше заинтересован в магической битве. Где упадешь, там и встанешь.

А самое главное:

— За драку надо платить деньги, — искренне объяснил Мин Сину, что времена изменились.

Услышав это, Мин Син поник.

Видя его разочарованный взгляд и не желая упоминать о том, что произошло прошлой ночью, Гу Чжоу быстро сменил тему.

— Ты говорил, что практика Верхнего Даньтяня опасна. Что это значит?

Мин Син сделал глоток чая и объяснил:

— Обычные люди открывают Средний и Нижний Даньтянь. Очень немногие занимаются практикой Верхнего Даньтяня. Именно из-за опасности многие методы не были переданы. Верхний Даньтянь также называется Дворцом Нивань*. Это место, где находится эссенция духа мозга, то место, которое управляет всеми духами. Если практика пойдет не так, последствия будут гораздо серьезнее, чем в других местах.

ПП: Буквально «Дворец Глиняного (или Грязного) Шара». Это название — китайская транслитерация санскритского слова Нирвана. Даосы адаптировали это понятие, поместив «обитель духа» (Шэнь) в центр головы. Это место хранения изначального духа (Юань Шэнь). Считается, что именно здесь человек обретает мудрость, связь с Космосом и достигает просветления. При медитации внимание направляется в этот «дворец», чтобы «взрастить дух» и объединить его с энергией Ци, поднятой из нижних центров.

— Кроме того, практика Верхнего Даньтяня легко открывает Третий Глаз. — Говоря это, Мин Син предостерег: — Не думай, что открытие Третьего Глаза — это хорошо. Открыв его, многие люди могут оказаться не в состоянии вынести странные явления, которые они видят. Если их дух не удастся защитить, ими воспользуются и они сразу же сойдут с ума. Даже если они не сойдут с ума, это повлияет на их повседневную жизнь. В тяжелых случаях они не смогут отличить реальность от иллюзии и будут отправлены в психиатрическую больницу.

— Жить в этом мире, здесь и сейчас, — это наше поле для практики. Не стоит слишком увлекаться поиском тех миров и существ, которые ты не можешь увидеть, — серьезно сказал Мин Син.

Гу Чжоу не ожидал, что все так серьезно.

Находясь в замешательстве, Гу Чжоу решил спросить свои карты Таро.

— Тогда я вытяну карту, чтобы посмотреть.

Мин Син кивнул, наблюдая, как Гу Чжоу тасует карты.

Гу Чжоу в душе спросил, следует ли ему заниматься практикой Верхнего Даньтяня. Он дважды перетасовал карты и собирался вытянуть, когда неожиданно одна знакомая карта выпрыгнула сама по себе.

Маг, перевернутый.

Можно практиковать.

Гу Чжоу был ошарашен, глядя на нее, словно не ожидал снова вытянуть эту карту.

— Мои карты Таро, похоже, говорят, что я могу заниматься практикой Верхнего Даньтяня. Это должно позволить мне быстрее избавиться от нынешней ситуации, когда я испытываю негативную реакцию и нахожусь под контролем других, — вздохнул Гу Чжоу, обращаясь к Мин Сину.

Мин Син не понимал этого принципа. Хотя он хотел его убедить, он и Гу Чжоу были из разных школ. Раз Гу Чжоу так точно предсказал и сказал это, значит, у него были свои причины.

В конце концов, Мин Син рассказал Гу Чжоу о методе культивирования, который он знал.

Мин Син сказал Гу Чжоу найти короткое видео какого-то человека. Когда он нашел это видео с чуть больше чем 200 лайками, он был немного сбит с толку.

Гу Чжоу поднял взгляд и спросил Мин Сина:

— Это оно? Почему оно выложено в сеть?

Гу Чжоу думал, что это должно быть очень секретно.

— Для привлечения подписчиков. Это страница магазина моего старшего. Чтобы привлечь подписчиков, он уже не в первый раз выкладывает подобное. Посмотри на его другие видео, — Мин Син не решился сильно жаловаться на своего старшего, так как ему тоже нужно было использовать магазина старшего, чтобы продавать несколько талисманов на карманные расходы.

Гу Чжоу посмотрел. На странице даже продавались полные курсы по совершенствованию и другие вещи, такие как монеты с изображением горного призрака цвета киновари и тому подобное.

Гу Чжоу молча вытер пот со лба. Так что же, быть даосом в наши дни тоже нелегко; все стараются изо всех сил зарабатывать на жизнь.

— Однако мой старший выложил только метод практики, без сопутствующей техники дыхания. Это не вызовет серьезных проблем у тех, кто практикует; максимум это просто усилит восприятие, — объяснил Мин Син, затем рассказал Гу Чжоу и сопутствующую технику дыхания.

Гу Чжоу был очень удивлен. Он не ожидал, что этот метод практики будет таким простым.

Во время медитации нужно закрыть глаза и представить, что в твоём уме открывается глаз, отражающий звездное небо. Затем, закрывая этот глаз, представляешь, что звездное небо, которое ты видишь, попадает в твой глаз вместе с ним.

В сочетании с дыхательной техникой продолжаешь практиковать его в течение нескольких часов каждый день.

Вот и все.

— Тебе кажется, что это очень просто? — увидев удивление Гу Чжоу, Мин Син объяснил: — Истинная передача занимает одно предложение; ложная передача требует десяти тысяч книг. На самом деле, совершенствование очень просто. Это не что иное, как собирание эссенции солнца и луны и поглощение Ци неба и земли, непрерывно упорно трудясь. Особенно в последнее время...

<http://bllate.org/book/16063/1602949>